

стал еще более русским. И это несомненно так и в моем случае.

Как бы то ни было, большое искусство всегда выходит за рамки чисто национального, и решать, русский, еврейский или американский художник Илья Болотовский, нам, пожалуй, не следует. Главное, что он был, творил и оставил после себя большое художественное наследие.

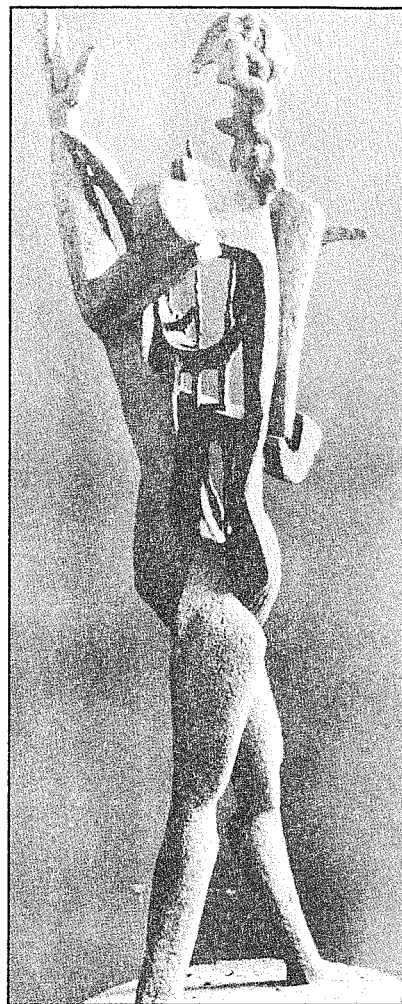
Список литературы

Adventures with Bolotowsky. Interview by Paul Cummings. Archives of American Art Journal. 1968. March 24 & March 31.

Bolotowsky Илья. On neoplasticism and my own work: a memoire. Leonardo. V.2. PP 221-230. Pergamon Press. 1969.

Bolotowsky Илья. Current Biography. April 1975.

Going Abstract in the 30's. An interview with Илья Bolotowsky by Susan Carol Larsen. Art News. Sept. 1976.

**О. Цадкин. Орфей. 1949. Бронза.
Музей современного искусства,
Париж**

обучаясь ремеслу столяра. В городе Витебске, одарившем XX век уникальными художественными талантами, все годы одноклассником Цадкина в училище был не кто иной, как Марк Шагал. Земляк – смолянин Л.М.Лисицкий, также подолгу

Осип Цадкин (1890-1967)

*Александра Шатских
(Москва)*

Одним из самых знаменитых монументов XX века стал памятник "Разрушенный город", открытый в Роттердаме в 1953 году. Фигура искореженного, агонизирующего человека с вырванным сердцем воплотила ужас кровавой акции немецких фашистов, дотла разбомбивших Роттердам 14 мая 1940 года. Трагедийный пафос монумента возвел его в ранг великих символов XX века, поставившего человечество на грань самоистребления. Автором бронзовой статуи был французский скульптор Осип Цадкин, выходец из России.

Осип Цадкин – в российских документах его имя значилось как Йосель (Шмуйле) Аронов Цадкин – родился в Смоленске, но большую часть своего детства и отрочества провел в Витебске. Краеведам совсем недавно удалось выяснить, что здесь он занимался в 4-классном городском училище (1900-1904),

Проект памятника
Альфреду Шарри. 1938. Гипс

ки – однако все старания воспроизвести бюст Вольтера работы Гудона окончились плачевно, навсегда отбив охоту к копированию. Зато юный россиянин, применив полученные в витебском училище навыки, охотно занимался резьбой и высеканием с помощью инструментов, подаренных дядей. Переезд в Лондон в 1906 году, знакомство с сокровищами Британского Национального музея окончательно определили стремление Цадкина к художественной карьере.

Приехав погостить в 1907 году на родину, юноша исполнил первую монументальную работу. В своих воспоминаниях он описал тяжкое единоборство с валуном розового гранита, обнаруженным на поле близ Витебска. Все инструменты, привезенные из Лондона, были сломаны при попытке совладать с камнем – пока наконец местный резчик, изготовитель могильных надгробий, не снабдил его хорошо закаленными резцами. С их помощью была изваяна первая цадкинская работа из гранита, которая была названа "Героическая голова".

Осенью 1907 года Цадкин возвратился в Лондон, где продолжил обучение. На этот раз семья была довольна его успе-

живший в Витебске, стал самым близким другом Цадкина. Все три будущие мировые знаменитости первые шаги в искусстве почти одновременно делали под руководством патриарха витебских художников Ю.М. Пэна.

Мать Цадкина, София Лестер, принадлежала к роду потомственных шотландских кораблестроителей, поселившихся в России при Петре I. К ее родне в Англию и был отправлен Осип Цадкин после окончания витебской школы. В городок Сандерленд будущий художник приехал в 1905 году. В местной вечерней школе он попытался освоить азы скульптурной лепки

хами, и отец выделил молодому человеку субсидию на поездку в Париж. Приехав в Париж в 1909-м, Цадкин поступил в Школу изящных искусств, где занимался в мастерской строгого традиционалиста Ж.А.Инжальбера.

Академическую лепку, прививаемую Инжальбером, Цадкин воспринимал как безжизненную имитацию искусства, и в 1911-м он ушел из Школы и обрек себя на свободное существование. В том же 1911 году скульптор впервые выставил свои работы в Салоне независимых, совместно с Александром Архипенко и Вильгельмом Лембруком.

В Париже Осип Цадкин жил в знаменитой Ля Рюш, был нередким посетителем разнообразных мероприятий в Русской академии – художественном центре русских парижан. В Ля Рюш он познакомился с Константином Бранкуси, Амедео Модильяни, Блэзом Сандраром, Робером Делоне и другими выдающимися мастерами новейшего искусства. Под влиянием общения с поэтами Максом Жакобом и Гийомом Аполлинером молодой россиянин начал писать стихи и прозу, обнаружив незаурядный литературный дар; впоследствии творческое наследие художника включило в себя множество поэтических произведений, а также книги "Путешествие в Грецию", "Три свечи" (Амстердам, 1955), "Клетка и птица" (Париж, 1968).

Источниками вдохновения для Цадкина в ранние парижские годы стали романская скульптура с ее простотой и лапидарностью, экспрессивные готические статуи, монументальные создания архаических эпох. Художественной школой служили также работы современника, великого Родена.

В 1914 году Цадкин изваял деревянную пятифигурную композицию "Иов"; ее характер выдавал сильное увлечение пластикой первобытных африканских племен. Незаурядное дарование российского уроженца заметили критики, окрестив его скульптуру "негритянской". Уже в ней ощущались черты будущего пути мастера, пришедшего от монументальной архитектурности ранних скульптур к эмоциональной лирической выразительности произведений зрелого периода.

Незадолго до Первой мировой войны на берлинской выставке была куплена "Мраморная голова" Цадкина; этот материальный успех был как нельзя более кстати, поскольку помощь из дома с началом войны иссякла (через некоторое время родители Цадкина, уехав в революционные годы из Смоленска, погибли от голода в Харькове).

В 1915 году Цадкин, вступив добровольцем во французскую армию, служил в русском госпитале под Эперне.

Бесчеловечная бойня мировой войны вызвала у него глубокую депрессию, обострила тоску по прошлой жизни. В архиве Ю.М.Пэна, принадлежащем ныне Витебскому краеведческому музею, сохранилось драматическое послание бывшего ученика, полученное старым учителем в Витебске:

Дорогой Юрий Моисеевич, как живете, поживаете? Я солдат в русском амбулансе во Франции и пишу с фронта.

Как и что живете-делаете. Как наши друзья – Лисицкий, Либакон, Мазель, Меклер и Шагал живут. Ради Бога, ответьте. Буду очень рад узнать что про всех.

Я здоров, но надоело все – одно безобразие, притом холодно душе. Хотелось бы, чтоб кончилось.

Работаете ли Вы и что делаете. Напишите.

Ваш Цадкин.

16.11.1916

Пережив газовую атаку немцев, художник тяжело заболел и в начале 1917 года был демобилизован. По возвращении в Париж он совместно со своими друзьями Амедео Модильяни и Моисеем Кислингом организовал выставку, где показал 25 рисунков на военные темы. Она имела большой резонанс в художественной среде Парижа – здесь читали стихотворения фронтовики Блэз Сандрар и Жан Кокто, а композиторы знаменитой "Шестерки" (Л.Дюрей, Д.Мийо, А.Онеггер, Ж.Орик, Ф.Пуленк, Ж.Тайфер) исполняли свои сочинения.

Осип Цадкин постоянно жил в Париже, однако подлинная слава и успех пришли к нему из северных краев. В 1920 году в Бельгии состоялась его первая персональная выставка в брюссельской галерее "Кентавр". После успешных выставок в Бельгии, Голландии и Нью-Йорке в 1921 году появилась пер-

Осип Цадкин в "La Ruche"

вая монография о скульпторе, написанная известным парижским художественным критиком Морисом Рейналем.

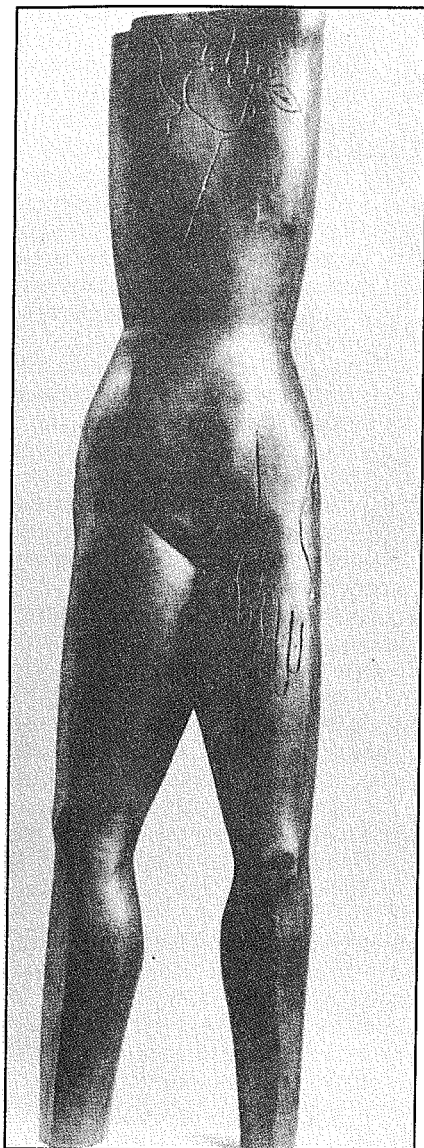
В 1920-е годы пластическая система Цадкина претерпела определенную трансформацию. Его работы, в которых еще чувствовались прежние пристрастия автора, стали более свободными, легкими, прихотливо-пластичными. Дальнейшее развитие кубистических приемов, которыми в совершенстве владел скульптор, привело его в середине 1920-х годов к окончательной выработке собственной пластической системы, основанной на принципе выпукло-вогнутых плоскостей, строивших скульптурную форму. Сходную эволюцию отличил к тому времени и Жак Липшиц, но работы Цадкина отличались более живописным, буйно декоративным характером.

В 1928 году вместе с другими мастерами Парижской школы Осип Цадкин представил свои произведения в русском разделе выставки "Современное французское искусство", состоявшейся в Москве.

Предпочитая спокойное деревенское существование, с конца 1920-х годов скульптор жил во французской провинции; в 1934 году он вместе с женой переселился в огромном заброшенном доме, купленном в деревушке Арк – здесь появились на свет многие широко известные его произведения.

Излюбленными героями Цадкина были мифологические, библейские, театральные персонажи, великие музыканты, живописцы, поэты. Концом 1920-х годов датировались статуи "Ниобея", "Дискобол", "Деметра", представлявшие собой пластические вариации художника XIX века на темы античной классики. Образ Орфея как олицетворения животворящей мощи искусства родился у скульптора под впечатлением поездки в Грецию, околдовавшую его мифологическим прошлым. Цадкин стремился постичь мир современными средствами – его Орфей словно бы на глазах зрителя превращался в лиру, реализуя поэтическую метафору "играть на струнах собственного сердца".

Музыка всегда давала Цадкину могущественный импульс для возникновения пластических образов (он сам виртуозно владел аккордеоном, был тонким знатоком классической и современной музыки). На протяжении нескольких лет работал мастер над великолепной деревянной композицией "В честь Баха", завершенной в 1936 году. Его преклонение перед великими творцами мировой культуры выразилось также в проектировании памятников Артуру Рембо, Гийому Аполлинеру, Альфреду Жарри, Лотреамону (все – конец 1930-х).

Фигура. Эбеновое дерево. 1950 г.

Фигуративность, связь с реальностью доминировали в работах Цадкина. Он свободно распоряжался всеми нюансами пространственно-пластической игры, широко использовал сквозные выемки и прорывы, — никогда, тем не менее, не разрушая цельности общего объема. Любил сопрягать скульптурные формы со своеобразными рисунками-граффити: на вогнутых и плоских поверхностях рисовал или гравировал резцом изображения рук, лиц, цветов, а иногда — по примеру архаической древневосточной скульптуры — писал целые поэмы. Идя от эстетики кубистического коллажа, смело совмещал и комбинировал разнообразные материалы, сочетая в статуях и рельефах мрамор и известняк, алебастр и хрусталь, дуб и перламутр, цветное стекло и свинец; в деревянных обильно применял раскраску, лакировку, полировку, инкрустацию. В многодельном искусстве Цадкина нашли специфическое претворение художественные принципы барокко: его эффектные сложные композиции отличались бурной динамикой, могучим пласти-

ческим ритмом, монументальностью и безудержной эмоциональностью — в поздние годы она превратилась в драматическую, иногда трагически напряженную экспрессию.

Нападение фашистской Германии на Францию принудило Осипа Цадкина эмигрировать в США, где он прожил до 1945 года. В Америке художник создал статуи "Заключенный" (1943), "Воющий Арлекин" — они впрямую говорили о скорби и горечи, ставших уделом ввергнутого в войну человечества.

В Европу скульптор вернулся с первым кораблем, отправившимся из Америки в Гавр. Мрачные впечатления от разоренных стран отложились в глубине художественной памяти — впоследствии они нашли свое выражение в памятнике, созданном для Роттердама.

Тема великого художника-творца, ответственного за человеческую культуру, получила продолжение в послевоенном творчестве Цадкина. Образ гениального живописца Ван Гога — его скульптор почитал основоположником всего новейшего искусства — воплотился в нескольких работах. В 1956 году в городке Овер-сюр-Уаз, близ Парижа, был установлен памятник Ван Гогу работы Цадкина. Семью годами позже была исполнена бронзовая фигура художника, бредущего с мольбертом и этюдником. Тогда же, в 1963-м, была отлита в бронзе двухфигурная группа "Братья Ван Гог", словно соединившая пластические темы и "Орфея", и "Разрушенного города".

Биографию Цадкина-скульптора всегда сопровождало огромное количество офортов, рисунков, гуашей; часть из них служила иллюстрациями к его собственным литературным произведениям. Цвет играл огромную роль в живописной мощи графических листов, но вместе с тем в композициях был явственно ощутим чисто пластический подход: в изображении на плоскости всегда чувствовалась рука ваятеля.

Диапазон скульптурных работ Осипа Цадкина, созданных на протяжении длинной жизни, был необычайно широк: он включал в себя упрощенные, мощные массивные головы, обобщенные монолитные женские фигуры из дерева или камня, группы из двух-трех фигур и экспрессивные, барочные композиции ("Скульптор", 1930, "Менады", 1934, "Homo sapiens", 1934, "Христос", 1939, "Рождение форм", 1949, "Лабиринт", 1950-м и др.). Создание портретных образов также привлекало художника; цадкинские барельефы украсили здания в Париже и Брюсселе, садово-парковая скульптура разместилась в садах и парках Европы и Америки.

Еще одной ипостасью многогранной художественной деятельности Цадкина была педагогическая работа, сыгравшая значительную роль в развитии современной скульптуры – он преподавал в собственной художественной школе, а также в мастерских академии Гран-Шомьер в Париже.

Выдающийся скульптор работал до последних дней жизни, завершившейся 25 ноября 1967 года в Париже.

Литература

Zadkine Ossip. Le Maillet et le Ciseau. Souvenirs de notre vie. Paris, 1968.

Jianou I. Zadkine. Paris, 1964.

Gertz U. Ossip Zadkine. Duisburg, 1965.

Prax Valentine. Avec Zadkine. Souvenirs de notre vie. Lausanne – Paris, 1973.

О Натане Федоровском

Василий Катанян

(Москва)

*Ничто никогда не вернется.
Прошлое падает в вечность,
Точно камни падают в воду.*

Вера Лурье

Впервые я увидел его в 1983 году – ярко-рыжего, красивого, молодого, бедного и неустроенного, но неунывающего и полного надежд, которым суждено было сбыться. В Западном Берлине тогда устроили выставку "От символизма к футуризму", и Натан Федоровский буквально там пропадал. Он не мог наглядеться на все эти его любимые футуристические книги и плакаты, на фотографии и рисунки, коллажи и инсталляции. Тогда Натан и не предполагал, что со временем он будет владеть какими-то из этих сокровищ, будет держать их в руках, поглаживая, или, укрепив на стене, завороченно смотреть на них часами, днями, годами...

Выставка была до Перестройки в СССР, и сейчас тем, кто помоложе, не понять, что тогда нам, приехавшим из Москвы, не так уж и безопасно было общаться с эмигрантами, ведь мы запросто могли стать невыездыми. Но об этом забывалось – таково было силовое поле обаяния этого красноволосого доброго человека. Его поведение располагало к искренности, он никогда не хитрил и не кривлялся, не старался казаться кем-то другим, и с ним нельзя было не быть откровенным. Мы подружились сразу же не только в силу всех этих его особенностей, но и в силу общих интересов и идей, которым Натан остался верен до конца, каким бы сомнениям они ни подвергались на его родине.

Родился он в 1951 году, в семье военного, в Днепродзержинске, на Украине. Юношей поступил на филологический факультет Ленинградского университета и с блеском его